

Сергей Северов

Солдат Империи

Космический Десант и Спецназ

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Сергей Северов
Солдат Империи

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Северов С.

Солдат Империи / С. Северов — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Главный герой Иван Симов проходит непростой путь от рядового Космического Десанта до майора Спецназ военной разведки Галактической Империи. Участвует во многих войнах и специальных операциях. Как военный служащий давший Присягу вынужден выполнять порой приказы, с которыми не согласен. Показано величие и трагичность военной службы. Содержит нецензурную брань.

Часть 1: ДЕСАНТ

Введение

Сбылась мечта идиота – мрачно пошутил про себя. Ведь я стоял на полигоне в скафандре космического десантника. Скафандр таков: бронированный интегрированный шлем с акриловым стеклом, на стекле интегрированный дисплей, имеется автоматическая защита от лазерного излучения, есть миниатюрная видеокамера, тепловизор, прибор ночного видения (ПНВ), лазерный дальномер, окулярная (оптическая) система, цифровой компас, маска защиты от химического и биологического оружия. У скафандра имеется защита от радиации, а также титановая броня, кевларовый костюм одетый на мне под скафандром, также он обладает функциями экзоскелета. Всем этим управляет компьютер, размером в спичечную коробку, размещенный в шлеме. Есть ещё «комп-аптечка». Радиосвязь для переговоров в группе, а у командира взвода и дальше по звену у офицеров ещё и выдвижные спутниковые антенны. Так что взвод ещё может автономно действовать, получая приказ с орбиты планеты («армейцы» минимум действуют ротой и почти всегда при поддержке «брони» и авиации). Но мы – Десант! Обут я в высокопрочные пластиковые ботинки – защита от мин. В руках электромагнитная винтовка, можно прикрепить к правому предплечью пусковой ракетный комплекс (ПРК) – хорошая защита от «брони» и низколетящих целей, когда у Десанта нет ничего кроме приказа и желания выжить.

Давайте познакомимся, я – Иван Симов, рядовой Космического Десанта (КД) Галактической Империи (Империи). Только закончил «учебку» и принял присягу...

Вроде недавно старшина орал на нас:

– Вы – ничтожества!!! Вы куча червей, копошащихся в навозном дерьме!!! Все ясно???

– Так точно!!! – в ответ рявкнули мы, новобранцы, салаги...

Теперь всё позади, а старшине спасибо, сделал из нас мужиков, хороших солдат.

Глава 1

планета Омега – 8

При входе в атмосферу наш десантный челнок затрясло так, что кто блеванул, кто матернулся, кто начал молиться. Но я чувствовал, что все это только цветочки, а вот ягодки будут позже. Разрывы ракет вблизи от десантного транспорта – ПВО мятежников хорошо мочит. В эфире ругательства экипажа, лишь понятно из них, что уже немало челноков с десантом на борту сгорели, разлетелись на части из-за плотного огня планетарной ПВО. Чёртова разведка – ошиблись, мать их...

Ну вот и посадка, створки открылись и мы, 4 взвод 3 роты 582 батальона 1082 полка 531 Ударной Штурмовой дивизии «Витязь» Космического Десанта Отдельного 31 корпуса КД Империи с криком: «Твою мать!!!» (для поднятия боевого духа) выбежали на поверхность планеты.

– Оборону – занимай! – рявкнул лейтенант в радиоэфире.

Я припал за ближайшим бугорком и тут взрыв, поворачиваю голову, неуспевший взлететь десантный челнок разнесло на части. Какой-то предатель зарядил из ПРК. Приехали, твою дивизию... И со всех сторон стрельба, страшные ругательства в эфире от комдива до рядового, но нет хаоса в наших рядах. Просто мат – язык войны...

Командование дало чёткий приказ: смести с лица поверхности планеты мятежников... Мятежники – это восставшие Колониальные войска и редко расквартированные на планете армейские части. Зачем они восстали? Но в армии не положено задавать вопросы, есть Приказ, чёткий и сухой на слова, но на то и есть Десант, чтобы выполнять любые приказы... Мятежники предали Империю, забыли святую Присягу, воинский долг, но ничего, мы эту мразь сотрём в порошок...

Уже час отбиваемся, появился первый погибший (груз-200) – Джеймсу оторвало снарядом из ПРК голову... дерьмо...

– Танки!!! – пронеслось в ушах...

Танки...Танки...а мы без «брони», она должна была высадиться во Втором эшелоне, но его не будет, комдив приказал отложить высадку эшелона, иначе транспорты сгорят еще в атмосфере. ПВО мятежников уже готово к противодействию на все 100 процентов. А нас, Первый эшелон, не ждали. Тактическая и стратегическая внезапность...

Куда же смотрела разведка? Почему танки не накрыли штурмовики? Одни вопросы...наши позиции шли танки: плазменные и один тяжёлый...

Тактическая характеристика (ТХ) плазменного танка. Экипаж 3 человека, вооружен тяжёлой плазменной пушкой, средний танк, без гусениц, движется при помощи паровых двигателей, просто плывет над землей. Применяется при атаке большими группами.

ТХ тяжёлого танка. Экипаж 4 человека, вооружен тяжёлой электромагнитной пушкой, паровые двигатели, страшная машина, может участвовать в бою один.

– Симов, огонь по крайне левому танку! – приказал командир.

Привстав на левое колено прицеливаюсь из ПРК, цель захватывается и выстрел, шлейф дыма, но хотя я и не промахнулся, танк упрямо продолжил курс по отношению к нам. Еще выстрелили три бойца (у других во взводе не было ПРК, «сильной обороны у мятежников не будет», бюрократы хреновы!). Никто из десантников не промахнулся, но лишь один плазменный танк после попадания в него снаряда из ПРК натужно взревел и оземь рухнул. Но другие были целы, а это – плохо... лейтенант с помощью спутниковой антенны вышел на связь с самим комдивом (!) и запросил поддержку авиации...и когда в голове мелькнула мысль: пришло время умирать (таков основной закон нашей профессии – умереть, когда прикажет Родина, да и КД полностью комплектуется контрактниками в отличие от «армейцев», где 50 процентов «срочники» и 50 процентов контрактники; вообще служба в Армии обязательна для всех мужчин в Империи с 20 лет – срок службы 1 год, шесть месяцев в «учебке»), но умирать чертовски не хотелось, но тут как ангелы с небес – штурмовики...

ТХ штурмовика: экипаж 1 человек, вооружен лазерной пушкой и самонаводящимися ракетами класса «воздух-земля».

Надо было видеть ЭТО. Все было жутко. Грохот, рев двигателей, пуски ракет, горящие танки. Отбомбившись штурмовики легли на обратный курс. Не успели мы обрадоваться, как на наших позициях стали рваться снаряды. Ракетный танк с расстояния 20 км сделал залп и нет в живых пол-взвода и лейтенанта, не помогли скафандры...

ТХ ракетного танка. Экипаж 2 человека, вооружен 40 мощными ракетами. Может стрелять как залпом, так и по одиночке в режиме самонаведения либо по заданным объектам. Броня тяжёлая, на гусеницах, составляет костяк Сухопутных войск Империи...

А теперь мы воюем против своего оружия, смешно до горьких слёз...и тут что-то отбросило меня на два метра, но скафандр цел. Снайпер – пронеслось в голове. У снайпера спецкамуфляж, голограмма, маскируется под окружающую местность. Включил тепловизор, ага, вот и едва заметное тепловое излучение, а с виду обычный камень. Спуск на курок и снайпер мёртв...лейтенанта нет в живых, сержанта убил снайпер (пуля прожигает скафандр, а затем электромагнитный удар, только снайперские винтовки могут пробить скафандр, обычная (штурмовая) пехотная винтовка бессильна). Надо что-то предпринимать, иначе снайперы перестреляют как детей. Вышел на связь с ротным, объяснил ситуацию, обещал помочь штурмовиками и приказал после авиаудара по позициям врага пойти в атаку всем, даже раненым. Может это и глупо, но это приказ, да и позиции мятежников надо захватить, чтобы высадился Второй эшелон, а затем и 64 армейский корпус. Штурмовиков ждали долго – 10 минут, ведь в бою миг – вечность. А за эти минуты погиб ещё один рядовой от снайпера. По мне опять попали, но наискось, вся «рубилровка» ещё впереди.

Зашли на цели штурмовики, но всего три (авиация со спецназом занята уничтожением батарей ПВО). Опять грохот, рев двигателей, пуски ракет, но что это? На моих глазах превра-

тился в огненный шар ведущий, а потом разорвало на куски второй штурмовик, третий задымься от попадания, развернулся и ушел на обратный курс. Чёртовы мерзавцы сбили первый штурмовик из ПРК, а второй грохнула батарея ПВО, невыдававшая себя доселе, третьего тоже зацепила ракета из передвижной зенитной установки (ПЗУ).

ТХ ПЗУ. Экипаж 10 человек, вооружена самонаводящимися 33 ракетами класса «земля-небо», максимальный взлёт ракет для поражения целей – 1000 км. Паровые двигатели...

И взяв командование «раненым» взводом на себя повел ребят в атаку. На верную смерть. Но на то мы и космические десантники, чтобы выполнять любые приказы, а приказ об уничтожении мятежников никто не отменял, а значит покуда я жив, а остальные полягут на поле брани, я буду выполнять приказ. Ведь Присяга и Долг не пустые слова.

Семеро десантников бежали в атаку, наплевав в лицо Леди Смерть. Бой был жесток. Позиции предателей захвачены, но в живых остались лишь я, Билли и Муслим. Мятежников мы угрохали больше тридцати, но ребят уже не вернёшь... комбат в эфире объявил мне благодарность, но на какой хер она мне?!

И тут на нас зашел «волчара» – штурмовик мятежников, чёрт откуда взявшийся. Огрызнулся огнем, Муслим от близкого взрыва ракеты подлетел на метры и рухнул, вернее его тело, он мёртв. Штурмовик заходил повторно, решил нас добить. А сдыхать в 20 лет мне не хотелось и приказал компьютеру заменить камалютивный снаряд на спецснаряд (с взрывчаткой в накопнике и множеством иголок) для поражения низколетящих целей. Цель захвачена. Пуск! Меня отшвырнуло на метр, но попал! Попал, едрёна мать!!! Штурмовик резко накренься рухнул на землю.

В живых во взводе из 25 десантников остались 4. И тут приказ как гром среди ясного неба:

– Отступить с плацдарма!!! Эвакуироваться всем кто жив!!!

Комбат матернулся, комдив вспомнил материнское чрево с матерком, а я был в непонимании... Плацдарм захвачен! Обильно полит нашей кровью, без Второго эшелона (!) захватили плацдарм! Что, зря погибали? Почему отложили высадку Второго эшелона? 64 армейского корпуса?

– Уходим! В челноки! Да быстрее, мудаки! – орал в эфире комбат.

Он нас любил как сыновей, но сегодня был зол, батальон потерял 1/3 личного состава погибшими и всего за один бой. Будь прокляты разведчики! Вас бы в этот АД!!! И все-таки Десант победил в том бою.

Вскоре выяснилось, что разведка не ошиблась, наша дивизия была приманкой, наша высадка отвлекающий удар. Стратегия – пожертвуй малым, чтобы победить. Генералы знали, что Десант не отступает и не сдаётся, они это хорошо знали, поэтому выбор пал на нас. А противник клюнул. Нас бросили в самое пекло. Но мы, выжившие, не винили никого. Ни Судьбу, ни генералов. Ведь мы десантники и этим все сказано. Основной же удар наносился в другом полушарии планеты.

Тогда, садясь в челнок, ещё не знал, что мне присвоят звание сержанта, перескочив ефрейтора и младшего сержанта, что меня наградят: Георгиевский Крест 3 степени, всего их четыре, и тут меня «одарили», пропустив 4 степень. Боевой знак отличия получил я и все выжившие. Он назывался: «За подавление мятежа на Омеге-8». Всех погибших во взводе наградили посмертно медалью «За отвагу», а лейтенанта орденом Мужества. Но что, жизнь стоит медальки? Конечно, нет. Но мы Солдаты и знали, на что шли, подписывая контракт для службы в КД – элите Вооружённых Сил Империи и принимали Присягу. Пути назад уже не было...

Это были мои первые боевые награды за первый мой бой. Но ответа я не нашёл: почему войска на Омеге-8 восстали?

А бои с мятежниками продолжались; три армейских корпуса, 332 дивизия КД и бригада Спецназ военной разведки вели бои уничтожая мразь...

Крейсер «Звезда» на орбите планеты Омега-8

Спустя сутки после эвакуации

Нашу дивизию потрёпанную в жестоком сражении за плацдарм ждал отдых. Командование объединённой группировки войск вывело нас в резерв, мы отдыхали на орбите ждя приказ на возвращение на базу – на планету Земля. На отдых. На пополнение. Потери дивизии были ужасны: из 25661 погибло 12372, ранено 8045, без вести пропало 1042 (в плен не попал никто, Десант не сдаётся, просто во время боя остались лишь фрагменты тел).

Я сидел в баре крейсера, у меня увольнительная и пил виски со льдом. Пил один за столиком. Пил молча. Пил большими глотками. Почти не закусывая, курил сигарету за сигаретой, а скупая слеза текла по небритой щеке при воспоминании погибших ребят и лейтенанта. Командиру было всего 22 годика, а парням по 20 лет. За что, Господи? За что мы умылись кровью? Если бы генералы послали бы «армейцев», их погибло бы куда больше. Но ребят не вернёшь...

– Может вам хватит, товарищ рядовой? – спросил бармен.

– Я сержант, просто лычку не успел сменить.

– Извините.

– Ничего, я только сегодня стал сержантом.

– А что ж расстроились?

Безмозглый бармен, как тебе это объяснить? Лучше бы я был рядовым, но ребята были бы живы.

– Мы вчера были на Омеге-8 – буркнул я в ответ – Я сержант КД Империи.

Бармен кивнул, всё уяснил, вопросов больше не было.

А я зависал в баре еще часок, я поминал братишек. Я единственный выжил в моем отделении...

Но вот и приказ долгожданный: мы возвращаемся домой, на базу. Что я скажу жене лейтенанта? Ведь мы были друзья с командиром.

Потрёпанная изрядно, но выполнившая Приказ 531 Ударная Штурмовая дивизия «Витязь» КД Империи возвращалась домой – на п.Земля.

Дивизия «Витязь» не отступила, её солдаты и офицеры полегли на поле брани, не пожалели себя, не трусили, а исполнили воинский долг до конца, костями полегли на Омеге-8.

Они, Забытые Герои, просто выполняли приказ скупой на красные слова: «смести с лица планеты мятежников». А за Империю жизнь отдать мы, десантники, всегда готовы.

Глава 2

планета Земля, база дивизии «Витязь»

Мы искупались в крови на Омеге-8, а теперь спускаясь по трапам нас встречал духовой оркестр, нас встречали Победителями, но меня передёрнуло, ведь я не знаю, за что мы там воевали? Духовой оркестр играл победный марш «Десант спускается с Небес», а у меня текли из глаз слёзы, ведь погибло много отличных парней. А вот и жена погибшего лейтенанта, она пришла встречать нас, но увидев, что из всего взвода уцелело лишь четверо и не найдя глазами мужа... она всё быстро поняла, рыдая подбежала ко мне, обняла, а я гладил ее по голове, как когда-то гладил сестру, очень давно это было...

По прибытии мне дали отпуск 10 суток «для восстановления сил» и понеслось... бары, рестораны...я «проголодался» по женщинам и бравый десантник снял проститутку и удовлетворял свою похоть в постели стараясь забыть злополучный бой на Омеге-8.

К нам прибыло пополнение. Я – командир отделения в учебном взводе. Стою на плацу перед новобранцами:

– Вам повезло, салаги, что попали служить в дивизию «Витязь». Но к моему великому удовольствию довожу до вас, что лишь немногие примут Присягу и станут десантниками. Вы вообще здесь НИКТО! Ясно?

Но один «зелёный» решил выпендриться, да забыл, что он не на кухне у мамы.

– Разрешите обратиться?

Кто сказал? А ты, мелочь пузатая!

– Валяй! – ответил я.

– Я – человек! Не имеете права нас унижать.

Хмырь забылся, что попал в Десант, но мы это исправим.

– Я унижаю? Нет, новобранец!!! А за пререкание с сержантом, наряд чистить «очко»!

– Но, товарищ...

Не успел договорить, а я рубанул:

– Два наряда чистить «очко»! Ясно?

– Так точно!

– Выйти из строя, нале – во! Шагом марш чистить «очко»!

Один в строе засмеялся.

– Что, ржёшь, таракан? – спросил я.

– Ничего.

– А, ничего?! Вышел из строя! Отжимайсь!!!

– Сколько?

– Вопросы здесь задаю Я! Сколько пожелаю, столько и будешь, даже если сдохнешь – твоя проблема. Ясно?

– Так точно!

– Выполни!

Полигон. Жара плюс 45.

А ты, как последний кретин, в скафандре, не спасает ничего... пот течёт ручьём.

Сегодня моё отделение выполняет учебные стрельбы из ПРК, но боевыми снарядами.

На расстоянии от 4 до 10 км двигаются макеты танков. Конечно, их надо поразить.

– Шамов, товсь, огонь! – сказал я.

Выстрел. Солдата отшвырнуло прилично, но попал, салага! Молодец! Боец улыбнулся и что-то пробурчал под нос.

– Зигфрид, товсь, огонь! – приказал я.

Выстрел. Макет разорвало в клочья. Ещё-бы, ведь ракета боевая.

А я вспомнил бой на Омеге-8, если бы настоящие танки разметались на куски тогда, но реальность жестокая вещь. Сейчас главное научить новобранцев прицельно валить мишени, отработать весь механизм до автоматизма.

– Брэдли, товсь, огонь! – приказал я.

Выстрел. Солдата отшвырнуло на метр. Но снаряд прошел мимо.

– Сэм, ты что, лоханулся? Ты думаешь, в бою тебе враг даст шанс стрелнуть повторно? Нет, кретин! Война не прощает ошибок. А цена там – твоя жизнь и жизнь товарищей! Ясно?

– Так точно!

– Произведи стрельбу повторно!

Империя не жалела денег на Армию и обучение солдат, ведь Армия – опора Империи.

– Брэдли, товсь, огонь!

Выстрел. Цель поражена.

– Хорошо – сухо прошептал я...

Уже пятый месяц подходил к концу, я пять месяцев мучаюсь с «молокососами» обучая их армейской науке. Дивизия залечивает раны после Омеги-8, ну а мои три рапорта о переводе в боевое подразделение комдив отклонил...

Тревога. Вой сирен. Учебная тревога. Два часа ночи.

– Подъем, слоняры толстозадые! – рявкнул я.

Погрузка в десантные челноки и взлет на остров Новая Земля – главный полигон дивизии. В КД к концу «учебки» обязательно крупное учение, это вам не «армейцы» и уж тем более не «колониалы», где главное научиться стрелять из винтовки и хорошо бить дубинкой, да и задачи у нас разные.

Взлёт. Кажется, что мочевого пузырь лопнет. Тоскливо на душе. Нервно действует мигание красных лампочек в десантном отсеке. Набрали высоту, мочевого отпустило. Резко снижаемся, выполняем манёвр против «вражеской» ПВО.

Кто-то слева блеванул, ужин вышел.

– Господи, спаси и сохрани – прошептал Шамов.

Высадка! Створки открылись.

– Бегом! Бегом, наружу, козлы! – рычал я, ведь посадка уязвимое место у Десанта, всех могут перестрелять как недоумков.

– Оборону занимай! Слушай приказ: выдвигаемся на северо-запад, идем клином. Ясно?

– Так точно!

А вот и база «противника». Автоматические турели по периметру, макеты танков, но часовые живые люди. Это заключённые, приговорённые к смертной казне за особо тяжкие преступления: убийство, теракт, экстремизм, преступление против государства. И Империя решила от них хоть что-то получить. В руках у эков электромагнитные винтовки. И тоже настоящие, только без скафандров они. А у моих коспехов скафандры и винтовки даже не ранят. Но дело в другом: научить убивать. Пусть и преступников, но всё же живых людей.

Базу захватили. Потерь нет. Лишь два «раненых». Отработали их эвакуацию.

Долгожданное возвращение в место расквартирования из маневров. Зигфрид и двое ушли добровольно, они ещё не приняли Присягу, Десант освобождался от слабаков. Ведь они не могут убивать! Ха, а что они скажут, если будет решаться закон боя: убей его или он убьёт тебя... их перевели в Сухопутные войска.

Ну вот и тот день, когда лишь из 30 человек в учебном взводе принять Присягу дали лишь 14; остальные 16 либо сами ушли не выдержав «учебки», а кого-то перевели к «армейцам», там нормативы помягче.

Я стою в парадной форме. Форма белого цвета. На плечах погоны позолоченные по краям и три серебряные лычки. На правой стороне груди Георгиевский Крест 3 степени, на левой – боевой знак отличия. Обут я в высокие десантные ботинки типа «берцы» из чистой кожи. Ботинки тоже белого цвета. На голове чёрный берет с кокардой в виде орла впереди и эмблемой слева. Эмблема такова: под взлетающим челноком изображён десантник в скафандре. На левом рукаве – изображение флага Империи. На чёрном полотнище семь жёлтых точек (семь обитаемых планет в составе Империи); на правом плече эмблема дивизии. В круге изображён во все оружие русский витязь с двуручным мечом и щитом. Снизу надпись, девиз дивизии: поляжем, но честь сохраним.

У солдат с моего отделения глаза полезли из черепов при виде моего креста, они не знали о моих заслугах, и без того стоявшие навтыжку, выпрямились по струнке. Ведь у них боевой сержант, а не только придурок, что умеет кричать.

– Клянусь верой и правдой служить Империи и Императору! Клянусь защищать ценой своей жизни командира и товарищей! Клянусь защищать жизни имперских граждан! Клянусь никогда не ставить под сомнение приказ командира! Клянусь свято чтить узы товарищества! Клянусь!!! – и целует боец знамя дивизии, эту святыню непререкаемую для нас всех.

Вот, уже прошло 6 месяцев после Омеги– 8 . Дивизия готова к новому бою. А я всё так и не нашёл ответ: почему там восстали войска?

Я иду в гости к Марине, вдове лейтенанта. Сам того не замечая, я влюбился в неё. Но в чувствах своих боялся признаться, всё-таки жена моего друга. Я шёл быстрым шагом в повседневной форме. Это камуфляж, но чёрного цвета, со множеством карманов. Чёрный берет и на погонах одна широкая лычка – я старший сержант КД.

Я шёл с цветами и бутылкой полусладкого красного вина, ведь сегодня у Марины именины. А я стал наконец-то служить в боевом подразделении, да ещё и в разведроте. Боевых тревог не предвиделось, Империя была одной из могучих в близлежащем пространстве. Была ещё Федерация из 5 планет, Конфедерация из 3 планет и множество, около 20, я их не считал, свободных миров. У Империи могучая Армия и кто ей посмеет бросить вызов? Просто смешно...

Мы пили у Марины вино, я травил байки, она улыбалась. Мне так хотелось поцеловать её в сочные губы, но каждый раз передо мной вставал образ погибшего лейтенанта, и я отступал.

Глупо, наверное, но мне казалось, что и она питает ко мне какие-то чувства. Я ушёл, так и не оставшись на ночь. Я струсил признаться ей в любви.

Недавно у нас в части поставили постамент в честь погибших на Омеге-8.

Я подошёл и возложил к постаменту два красных тюльпана и сигарету – пусть погибшие братишки покурят, это обычай ещё с далёкого 20 века. Я читал фамилии бойцов и плакал, да – Я Солдат, но это такая боль в душе, что невозможно сдержать слёз...

Марш-бросок на 40 км в полном обмундировании, кроме скафандра. Вместо него рюкзак весом 30 кг, на шее болтывается автоматный ремень с электромагнитной винтовкой. Я – заместитель командира разведвзвода.

Бежим уже час, пот с нас течёт рекой. Майку да и вообще камуфляж хоть бери и выжимай. Ребята устали. Бежать еще много. Надо поднять их тонус жизни.

– Ребята, слушай! Я говорю прикол, а вы потом хором повторяете. Ясно? – сказал я.

– Так точно! – рявкнули «орлы».

– Десант идёт прямой наводкой туда, откуда несет пивом и водкой!

– Ха! Ха! Ха! – заржали бойцы.

– Повторяй!

– Десант идёт прямой наводкой туда, откуда несёт пивом и водкой!!!

– Слушай дальше! Разбитые лица, пьяная рожа! Это десантник решил порезвиться!

– Разбитые лица, пьяная рожа! Это десантник решил порезвиться! – орали мои «ребятишки».

Заулыбались теперь, добежим до финиша. Я это знал...

Сегодня один из обычных дней в разведвзводе. Вам наверное интересно узнать распорядок дня?

Тогда слушайте:

Подъём для меня, старшего сержанта, в 5:30. Построение, получаешь указание, в 6:00 организованный подъём, общий. Затем зарядка, разминка 3 км, потом рукопашный бой и турники, брусья, спортуголок с полосой препятствий. В 7:00 уборка, утренний осмотр в 8:00, завтрак в 9:00, в 9:20 полковое построение (у нас на базе полки расположены прилично друг от друга). До 13:00 огневая подготовка, в 13:00 физическая подготовка, турники. В 14:00 обед, после обеда до 16:00 время для личных нужд. В 16:00 батальонное построение. Разнарядка в наряды, кто в не наряде, те изучают действия в глубоком тылу в составе диверсионно-разведывательных групп (ДРГ) или упражняются в учебных боях в скафандрах и чистка оружия. В 20:00 ужин. В 21:00 подготовка ко сну. В 21:30 вечерняя проверка в роте. В 22:00 общий отбой (кто не живет в казармах, покидают до утра часть). Я проверяю заправку обмундирования и сдачу оружия, после чего ложусь спать. Сплю я в казарме. Один раз в неделю марш-бросок на 40 км в полном обмундировании. Раз в месяц тактические учения в составе взвод-рота-батальон. Каждый день выезжаем на стрельбище. Вот такие десантные будни.

Сегодня Империя празднует День Победы. Чуть больше сотни лет назад, Империя 23 года вела жестокую войну за своё существование и победила.

– Левой! Левой! Раз! Два! Три! Левой! Левой!

Сегодня все полки идут по дивизионному плацу в парадной форме. Белые кителя и такого же цвета брюки. Высокие десантные ботинки тоже белого цвета. Но на голове чёрный берет. Лишь изредка мелькают голубые и краповые береты, награда за мужество и доблесть в бою. Очень редко ими награждают. Всего в дивизии 11 таких счастливых из 25000. Но они их заслужили своим потом и кровью. Нужно ли говорить, что я тоже мечтал носить голубой или краповый берет. Но последний выдавали лишь офицерам. Увы, я пока лишь старший сержант. Изредка еще мелькали зелёные береты, их носили только войсковые разведчики после сдачи специального экзамена на право его ношения. Я его ещё не сдавал...

Войны, мы, десантники, не хотим. Наверное никто не ценит жизнь и тишину так, как мы, познавшие кто-где смерть. Убивать мы не хотим, просто мы умеем делать это хорошо, такова у нас профессия...

На столе стоит пустая бутылка водки, во второй, только на дне, что-то осталось. Я с кентом из военной контрразведки старлеем Гирсоном зависаю в баре «Красотка». И тут его провало.

– Иван, а знаешь ли ты, за что вы сражались и погибли на Омеге-8?

Меня пробил озноб при воспоминании того боя.

– Нет – ответил я лаконично.

– Так, слушай, но учти, я тебе ничего не говорил, иначе просто отдадут под военный трибунал. Понял?

– Да, продолжай.

– Ты знаешь, что незадолго до вашей операции умер император Александр Лучезарный Третий, по наследству трон передавался старшему сыну, т.е. сегодняшнему императору.

– Ну, и? – не выдержал я.

– А младший брат возомнил себя пупом земли и решил силой захватить трон. Договорился с генералами с Омеги-8. Остальное ты знаешь. Но ты не нервничай. Вы действовали по закону, защищали истинного императора.

Я заказал ещё бутылку водки, напился вдрызг, ведь из-за грязных политических игр погибло много простых мальчишек. Но Гирсон прав: мы защищали на Омеге – 8 Империю.

И я горд тем, что выполнил долг перед Империей и Императором.

Глава 3

планета Земля, база дивизии «Витязь»

Я иду в зелёном берете. Недавно сдал экзамен на право ношения данного головного убора. Экзамен представлял собой проведение учебного разведывочного ДРГ в условный тыл противника с выполнением ряда задач, как минирование, захват, разведка, уничтожение. Для ношения зелёного берета необходимо, чтобы ДРГ, находящаяся в твоём подчинении, выполнила задачи на «отлично» либо «хорошо».

Тревога. Учебная тревога. 3:00 ночи.

– Подъём, «желудки»!

Дивизию «ставили на уши», все бегали, что-то делали, техника выходила из ангаров, полевой госпиталь с медсанбатом грузился в транспорты забирая весь медкомплект. Артиллеристы-десантники матерясь носили ящики с боекомплект. Танкисты прогревали моторы, проверяя всё: трансмиссию, моторы, вооружение. Пилоты дивизионной авиации носились с техниками. Весь боекомплект, продпайки и даже НЗ грузились в десантные тяжёлые транспорты. Потом и боевую технику стали заводить в дескорабли, ну а потом мы – коспехи!

Только последний дурак думал, что это учебная тревога...

Дивизия «Витязь» в полном составе покидала Землю, впереди для её солдат и офицеров была Неизвестность.

Потом уже в космосе, нам объявили: на планете Орарос восстало местное население и Колониальные войска, ведь в них служили местные жители. Раньше, много столетий назад, Империя расширяла границы с помощью меча и крови и планету Орарос захватили. Теперь увидев на троне слабого императора они восстали. Планетарной ПВО почти нет, так что высадке ничего не мешает.

Вход в атмосферу, транспорт затрясло, опять кто блеванул, кто матернулся...но вот и посадка, створки открылись и с криком: Мать вашу!!! – мы выбежали наружу. Наш полк высадился вблизи Северного полюса, где всегда снега и льды. Да, я замкомвзвода, мы в Первом эшелоне.

Не понял, что за херня? Посреди снежных просторов виднелся зелёный куст. Снайпер! У него голограмму заело.

– Снайпер! Б..., ложись!!! – рявкнул я в эфир и падая выстрелил из винтовки, снайпер мёртв.

Ребята заржали как лошади. Да, всё начиналось со смеха, мы не знали суровое будущее.

Местность осмотрели, противника нет. Да и что сделают Десанту мирные жители захватившие склады с винтовками? Комбат доложил командиру полка о том, что плацдарм захвачен (!). И тут начал высаживаться весь полк с «бронёй», авиацией с десантных транспортов. Вот открылась аппарель большого десантного корабля (БДК) и выезжают из него прекрасные по облику плазменные танки. Из другого БДК выезжали тяжёлые танки. БДК взлетали и приземлялись, а я был горд, что Империя имела такое великолепное оружие.

Вот показали и ракетные танки, их всего 10 в полку. Но они многого стоят.

Вырвались наружу из чрева БДК «охотники за танками».

ТХ «охотника за танками». Экипаж 1 человек, «быстрое оружие», броня лёгкая, производит мощный электрический разряд. Спокойно выводит из строя электронику бронееквивалентов, но лишь в ближнем бою с расстояния 1000 метров. Машина гусеничная.

А вот и батарея гаубиц «Адский шторм». Всего батарея, но это просто ужасные машины.

ТХ гаубиц «Адский шторм». Снаряд поражает область 10*10 км. Диапазон стрельбы 400 км. Батарея этих «пушечек» может сама уничтожить базу врага, но машины медленны, скорость до 20 км в час. Нуждается в охране, броня легкая, гусеничная платформа.

А вот и самоходки «Тюльпан». Мирное название, но лупит неплохо.

ТХ САУ «Тюльпан». Дальнобойное орудие, выстреливает большим сгустком плазмы. Машина медленна. Броня средняя, парящая. Всего батарей САУ «Тюльпан» три, объединённых в дивизион.

С неба нас прикрывают штурмовики и истребители.

В разведку улетели «скутеры».

ТХ «скутера». Быстродвигающаяся парящая машина, для разведки, вооружена лазерной пушкой, эффективна против пехоты (даже в скафандарах) и легкобронированных машин, броня средняя, скорость до 400 км в час. Управляется компьютером. Могут действовать «стациями».

Над головами прошли «циклоны», аналог вертолетов 20 века.

ТХ «циклона». Летательный аппарат, поражает воздушные и наземные цели, броня средняя, экипаж 2 человека. Выводит электронику машин врага электромагнитным импульсом: танки замирают на поле боя, летательные аппараты просто падают оземь и разбиваются о ландшафт. Скорость до 800 км в час.

А вот и батарея ПЗУ разворачивается в боевой порядок.

Куда-то на северо-запад побежали боевые машины «пауки».

ТХ «паука». Экипаж 1 человек, вооружена 2 лазерными пушками и комплексом ПРК. Способна сбивать низколетящие цели и уничтожать бронеобъекты. Скорость до 300 км в час. Может двигаться под 90 градусов поверхности, во время боёв в горах просто незаменим, ведь там «броня» не пройдёт.

Рядом замерли быстрые и средние бронированные транспорты.

ТХ быстрого бронированного транспорта. Броня средняя. Имеет способность к камуфляжу под окружающую местность, несёт до 8 десантников в полном снаряжении, может двигаться по верх водных преград, водной поверхности типа озеро либо море. Вооружён лазерной пушкой, комплексом ПРК. Экипаж 3+8. Аналог БТР в 20 веке.

ТХ среднего бронированного транспорта. Гусеничный, броня тяжёлая, несёт до 12 десантников в полном снаряжении. Броня тяжёлая, вооружён лазерной пушкой и комплексами ПРК и ПТУР. Предназначен для поддержки пехоты на поле боя, но нуждается в прикрытии танка. Экипаж 3+12. Аналог БМП в 20 веке.

А вот и санитарная тяжёлая машина и легкие санмашины.

ТХ санитарной тяжёлой машины. Броня тяжёлая, гусеничная, вооружена лазерной пушкой, эвакуация раненых с поле боя при плотном огне противника. Если бы на Омеге-8 были они, не было бы так много погибших, ведь многие скончались от ран. В машине есть операционная и реанимационная, эвакуирует 10 лежащих раненых. Экипаж механик-водитель, наводчик-оператор, командир экипажа, медперсонал состоит из военного врача и двух медсестёр. Скорость до 10 км в час.

А лёгкая санмашина доставляет раненых в госпиталя, медсанбаты или космодромы. Парящая, брони и вооружения нет, скорость до 200 км в час, эвакуирует до 8 лежащих раненых. Экипаж 1+8.

Надо ли говорить, что если бы вся эта мощь высадилась на Омеге-8, не было бы «мясорубки».

Тишина, зловещая тишина. Тишина давит на нервы. Ни выстрелов, ни шума, только тишина. На Орарос высадились для «наведения порядка» наша дивизия, 64 Армейский корпус, 7 Армейский корпус, 2 танковый корпус, 31 дивизия Колониальных войск, 3 бригада Спецназ военной разведки, 71 Воздушный флот (аналог воздушной армии), дивизия тяжёлых транспортных самолётов. Неделю тишина...

Наконец-то пришёл приказ: на марш-бросок, выдвигаемся в сторону города Нимба в 600 км на юго-западе. 600 км на «броню», но приказ есть приказ. Взревели моторы и наш полк двинулся походным строем на юго-запад. Остановились лагерем на ночь, дозоры и боевое охранение расставлены. Мы сидим на волне радиостанции мятежников, из столицы вещавшей «свободу, равенство и братство» и ушам не поверили:

– Вошедшие колонны 64 Армейского корпуса и 31 дивизии Колониальных войск, встречены сильно плотным огнём патриотов Орароса. Наши снайперы уничтожают сотнями вражеских солдат и офицеров, с помощью ПРК горят десятки бронемашин Империи на улицах столицы.

Писец, пронеслось в мозгах. Мятежники да повстанцы оказались хитры, не нападали при высадке, а в городе мочат из каждого окна.

Наш полк получил приказ прекратить марш-бросок и ждать десантные транспорты. Приказ: идти на помощь имперским войскам штурмовавшим столицу планеты. Надо ли говорить, что «армейцев» почти не обучали городскому бою, а про «колониалов» я уж молчу... Нас же обучали штурмовать город.

Высадка! Створки открылись и крича «Полундра!» выбежали из десантников. Наш взвод дошёл, дополз до города. Горящие каркасы танков, транспортов и трупы «армейцев» и «колониалов». Ведь они – без скафандров, да еще и снайперы.

– Господи, успокой их души. Царствие Небесное им – прошептал я.

– Гоблин, что молчишь? – орал связист полка в эфире.

Гоблин – мой позывной, а вернее нашего взвода.

– Здесь кругом трупы и обгоревшие каркасы – в ответ сказал я.

На том конце тишина, а потом приказ:

– Гоблин, вклинься в город на три квартала, закрепись, ваш полк должен штурмом взять столицу. Приказано использовать все средства...

– Ребята, поползли – в эфире услышали мы голос старлея, нашего командира.

Включил тепловизор в поисках снайперов и увидел тепловое излучение в крайнем справа трехэтажном доме, стрельнул из винтовки, но в ответ снайпер выстрелил и ранил рядового Хруста. Промахнулся я. Прицеливаюсь в оконный проём из ПРК, выстрелил. Меня отшвырнуло на метр, но снайпер мёртв.

Неожиданно из квартала вылетел плазменный танк, натужно взревел моторами и замолчал. Мы подбежали, из люка вылезло чумазое рыло танкиста и мы услышали:

– Что, обосрались, пехота? Какого хера тут стоите? Ах, ещё и десантура!!!

– Не кипятись, братишка, мы только что высадились, что у вас там, в городе? – спросил взводный.

– Полная жопа – с горечью прошептал танкист из 64 Армейского корпуса, – стреляет каждый камень. Ведь вышел вначале разведполк 186 лёгкой пехотной дивизии (на вооружении дивизии нет танков) и занял весь центр без выстрела, а когда начали входить остальные части, то из каждого окна, сука, мочить начали.

– Откуда у повстанцев ПРК?

– Хрен его знает, но не нашего производства.

– Ещё этого не хватало. У Империи появился внешний враг?

– Мне от этого не легче. Там, в 3-х кварталах в окружении взвод «армейцев». Помогите им.

– А что ж сам не помог, у тебя ж танк?

– Снаряды все кончились, в каждое окно приходится стрелять.

– Ясно, а что с мотором?

– Горючее закончилось. Придется взять винтовки и охранять танк.

– Валяй, а мы пошли в город.

– Удачи! Э, десантура, там снайперов полно, смотрите в оба!

– Спасибо, братан – старлей повернулся к нам и сказал:

– Ребята, сегодня экскурсия в Ад, билеты бесплатно.

– Ха-ха-ха– засмеялись бойцы.

Командир был знаток психологии.

Ползём, ползём... вышли на связь с «армейцами». У них боекомплект уже подходит к концу.

– В атаку! Вперед! Ура-а-а-а-а!!!!!! – рявкнул старлей.

И мы, дьяволы в бою, пошли на деблокаду пехоты, мы вывели оставшихся в живых, а уцелело лишь 6 из 17. В общем, гавно...

Наш полк окружил город жидкой блокадой. Развернули всё своё вооружение вплоть до «Адского шторма» и «Тюльпанов», ракетные танки. Неделю готовились к штурму и дали время прорваться из окружения повстанцев в городской застройке «армейцам» и «колониалам», чтобы мы своих не накрыли «богом войны». Ультиматум «патриоты Орароса» отвергли. Они не поняли, что мы не пехота, нянчиться с ними не будем и штурмовыми группами не будем атаковать. Ведь у них снайперы, и ПРК, и перевес в живой силе. Глупо...

Но у нас огромное преимущество в огневой поддержке. И мы взяли город, наш один полк взял столицу. Как? Просто. Выстрел снайпера из дома. Огонь по нему из САУ «Тюльпан» или

ракетного танка. Заметили группу повстанцев – налёт штурмовиков; стрелки в здании – залп батареи «Адский шторм»...

Повстанцы любя свою столицу капитулировали боясь, что от города останутся лишь горящие кирпичи. В плен сдались 19761 повстанцев! А у нас в полку 5036 человек вместе с танкистами, артиллеристами, лётчиками, тылом. Нас всех наградили медалями «За штурм города Фехт». Наш полк расположили лагерем в горах.

Мы – не знаю кто: захватчики или миротворцы, но приказ выполнили, «порядок навели». Теперь будем отдыхать, лишь патрулировать в столице и городах. Не наше это дело, но приказ есть приказ. Будем патрулировать...

– Пачку сигарет – и я протянул денежную купюру уличному торговцу.

– Берите хоть блок, но денег не надо – ответил боязливо, сжавшись торгаш.

– Не надо мне такого счастья, давай пачку сигарет, а сдачу оставь себе.

Продавец, мужчина под 30 лет, выглядел удивлённым.

Я же взяв сигареты запрыгнул на средний бронированный транспорт и наша машина гремя гусеницами по мостовым столицы тронулась в центр города.

Тогда, при покупке сигарет, я впервые испытал чувство оккупанта, хотя таким себя не считал. Мы здесь, на Ораносе, защищаем неделимость Империи.

Планета Оранос. Месяц спустя. Месторасположение полка 1082 дивизии 537 «Витязь»

Вчера подбили наших пацанов из ПРК, подбили средний бронированный транспорт. Только дурак не понимает, что начинается партизанская война, а нас, мать твою, не учили воевать с ними. Потери почти каждый день. Зачем, нас, десантуру, держат тут? Ведь это не наша задача, но есть его величество Приказ, а мы люди служивые, куда

Родина пошлёт, там и будем воевать.

– А! – успел выкрикнуть падая от прямого попадания из винтовки рядовой Хань.

Я припал к земле, и ни хрена не вижу из какого окна выстрелили.

Я сидел на земле и плакал, ведь чиновники из Империи приказали снять скафандры, чтобы жителям Ораноса показать миролюбивость армии Империи. Тупее не придумаешь. А что они скажут Ханю? Уже ничего – он убит, подлым выстрелом в спину из окна. Чиновники, крысы и дормоеды...

– Засада, б..., ложись! – крикнул я, и падая передёрнул затвор винтовки.

– Радист, вызывай, подмогу! – приказал взводный.

– «Эльф»! Говорит «Гоблин»! Попали в засаду, просим помощи.

Но лишь треск в эфире – у повстанцев спецприборы, они глушили наши частоты.

Старлей только хотел с помощью выдвижной спутниковой антенны вмонтированной в шлем скафандра (в разведрейды, в горы разрешают одевать скафандры, а при патрулировании в городе нет) вызвать подмогу, как его убили выстрелом из ПРК.

Жопа – пронеслось в голове. Подмоги не будет, связи нет. Надо что-то делать.

– Экономить боекомплект! Оставить по гранате! Подохнем, но с честью! – заорал в бешенстве я от безысходности.

Ведь повстанцы нас, десантников, очень не любили, в плен в отличие от пехотинцев не брали. Впрочем, как и мы их.

Взрыв, фонтан земли, осколков и остается лишь истерзанное тело десантника, не помогают скафандры от ПРК. Рядовой Борман погиб от снайпера. Рядовой Матъез доживает последние минуты – оторвало ноги.

Ефрейтор Герцен накрыл собой оборонительную противопехотную гранату А-101, брошенную на наши позиции повстанцами. Его разорвало на части, но нас спас. Радиус поражения 180 метров с плазмой внутри.

Смоляной дым над полем боя. Тепловизоры ничего не видят, даже обычных стрелков, стреляем вслепую, рядом положил с собой последнюю гранату. И тут взрывы, шум, нас спасли спецназовцы, а уже уходя они связались с артиллерией, и батарея «Адский шторм» начала поквратно обстреливать горные массивы. Из пушки да по воробьям. Партизан так не победишь...

Мы помянули братишек бутылкой водки. За что мы гибнем? За что хороним душу, друзей, честь? Что за рок: второй раз я теряю в бою командира? Ответов я не знал...

Командование хоть чуть-чуть поумнело. Приказало вывести всю тяжёлую технику и половину штурмовиков. Мы, десантники-пехотинцы, чёрной завистью завидовали танкистам, артиллеристам, лётчикам – они возвращались на место постоянной дислокации, на планету Земля. Генералы наконец-то врубались, что партизан танками не победишь, а сжечь к чертям горы нельзя, видите ли из-за экологии. А что мы тут гибнем – нормалёк. Но хочется верить, что гибнут ребята за святое – за Империю, но верится в это всё меньше и меньше при каждой новой потере.

Ура!!!! Мы грузимся в транспорт и улетаем на Землю. Слава яйцам! Но скоро радость прошла при воспоминании погибшего взводного и пацанов. Лишь 1082 полк дивизии «Витязь» покидал планету Орарос, остальные оставались выполнять воинский долг, присягу и приказ Императора.

Тоскливо на душе, что ещё три полка остались на этой дерьмовой планете.

Глава 4

планета Земля, база дивизии «Витязь»

Я был в гостях у Марины. Она пригласила меня увидев мрачного типа после Орароса.

– Ну как ты там, на Ораросе? В новостях твердят, что всё хорошо, лишь редкие боестолкновения с повстанцами – спросила меня она и её ясные чистые голубые глаза видели меня насквозь.

Соврать было трудно, но нужно. Ведь перед отлётом с Орароса, контрразведка всех предупредила, чтобы мы держали язык за зубами – здесь нет войны, а что каждый день потери – имперским жителям не надо знать и взяли с нас подписки о неразглашении.

– Все нормалёк, видишь – живы и здоровы, даже медальку дали, – пытаюсь улыбнуться у меня вышла ужасная гримаса.

– Иван, не ври. Я видела вас до полёта и сейчас. Вас как будто подменили, у вас не победителей настроение. Да и старлей твой, да и другие ребята остались там навечно. Что, не так?

Меня раскусили как младенца.

– Да, всё так – прошептал я и тяжёлый ком подкатил к горлу, во рту мигом стало сухо, – есть что-нибудь крепкое?

– Виски устроит?

– А русская водка не завалялась?

– Ладно, ты не ребёнок, сейчас принесу.

Я пил и пил, но не пьянел, что странно, видел заново фрагменты боя в горах... Марина подошла и обняла меня, моя голова упала ей на грудь и я, бравый десантник, заплакал горячими слезами. Марина гладила меня по голове и шептала:

– Ну не надо, не надо. Ты же выжил, ты жив и здоров.

– А кто вернёт матерям сыновей? – спросил я больше себя чем её и налил себе рюмку водки, залпом выпил и поднялся из-за стола.

– Куда ты? – в недоумении спросила она.

– В казарму, куда ж ещё.

Вышел в коридор, стал одевать бушлат.

– Ну и куда вы в таком состоянии пойдёте, товарищ старший сержант? – с сарказмом спросила Марина.

– В казарму, миледи!
– Напитые вдрызг?
– Мариночка, десантники никогда не пьяны, они отдыхают.
– А может во избежание ЧП останешься на ночь? Останешься, Иван? Вас это устроит, герр командир? – с приколом спросила она.

– Надо подумать.
Господи, я ведь так её люблю. Ну, соглашайся, болван!
– Быстрее думай! Да и что думать, оставайся – это приказ! – пошутила Марина.
– Ладно – я снял бушлат, и приняв душ лёг на диван в гостиной...
А ночью она сама пришла ко мне и положив палец на губы прошептала:
– Молчи, Иван. Я давно не была с мужчиной. Да, ты мне нравишься, – и долгий поцелуй открыл ночь любви.

Утром я был как огурчик, да и Марина сияла как звезда...

Ну а наш полк готовили по специальной программе: «контрпартизанские действия». Каждый день муштра, но мы, побывавшие на Ораросе, не роптали. Ведь действия партизан испытали на своей шкуре.

Как-то непривычно на базе. Ведь только наш полк был тут, да вся тяжёлая техника и приличное число лётчиков. Ну а на Ораросе остались три полка, штаб дивизии и полевой госпиталь. Медсанбат вернулся на Землю.

Меня вызвал лично к себе командир полка. Зачем?

– Здравия желаю, товарищ полковник! – заорал я по уставу.
– Садись. Давай без субординации. Ясно?
– Так точно!
– Я же сказал – без субординации.
– Извините, привычка.
– Так вот, Иван. Ты сейчас занимаешь пост и.о. командира взвода. Так?
– Да.

– Ну вот, я тут посоветовавшись с твоим ротным и комбатом, решили послать наверх документы о присвоении тебе звания младшего лейтенанта, уже офицера то бишь. Будешь командовать взводом, но диплом полевого стандарта. Времени, чтобы посылать тебя на офицерские курсы нет. Сейчас, после прохождения тренировок по контрпартизанской тактике наш полк вновь пошлют на Орарос, как-бы проверить, что получилось. При наших успешных действиях и наши другие три полка выведут с Орароса для подготовки по нашему образцу обучения, и сам понимаешь вся война на Ораросе ещё впереди. Мне нужны командиры знающие, с реальным боевым опытом, а не хлюпики, что закончили Академию КД и всё делают строго по шаблону. На войне надо думать головой и импровизация там не последнее дело. Так что меняй погоны, Симов. Поздравляю!

И крепкое рукопожатие закончилось рюмкой водки...

Уже два месяца как мы на базе. Из нас делают спецов по борьбе с партизанами, и подумав я понял: если все полки пройдут такую подготовку, то наша дивизия станет универсальной в своём роде. Мы умеем воевать в горах, штурмовать города, быть диверсантами и теперь будем профи по борьбе с повстанцами.

Действительно, элитная дивизия «Витязь» и я горжусь тем, что служу в ней.

Экипажи «брони» тоже не отдыхали, что не день, то марш-бросок, то полигон, а потом грязные и уставшие танкисты да артиллеристы приводили технику в порядок. Работали и лётчики... Медбат проводил карто-штабные игры. Но конечно они знали, что их на Орарос уже не пошлют. Мы не жаловались на жёсткие нормативы, ведь все знали, на войне за ошибку лишь одна цена – жизнь.

Я вырос от рядового до младлея и гордился этим. У меня был высокий авторитет во взводе. Ведь я был рядовым. Но меня не покидала мысль, что если бы не война, я бы в лучшем случае командовал отделением. Я не делал карьеры на крови, я наравне со всеми выполнял приказ. Просто мне повезло выжить.

Прибыли новобранцы. Сформировали учебный батальон, салаги будут изучать шесть месяцев десантную подготовку плюс контрпартизанские действия. Ведь Империи не нужно «пушечное мясо», поэтому спешить с обучением новобранцев не стоит, ведь они составят костяк дивизии и потери восполнять надо. А толку в кратком курсе обучения? Чтобы их перебили на Ораросе...

Спустя полгода

Ждём приказ на отправку на Орарос. Морально подготовлены, курсы закончились давно, новобранцы закончили «учебку». В наш полк прислали из учебного центра 500 снайперов. Это не много. По два снайпера на 10 десантников, прежде было по одному. Вооружили новой электромагнитной винтовкой, способной пробить скафандр в 30% из 100.

Полковое построение.

Роты стоят «коробочками», полковник стоит на трибуне:

– Здравия желаю, рядовые, сержанты и офицеры!

Ряды зычно в ответ гаркнули:

– Здравия желаем, товарищ полковник!

– Пришёл приказ завтра покинуть базу и перебазироваться на Орарос. Вы прошли контрповстанческую тактику, Империя и Император возлагают на нас большие надежды. Мы не имеем права упасть лицом в грязь. Ясно?

– Так точно! – ответили ряды.

– Слава Империи!!! Да здравствует Император!!! – орал полковник.

– Служим Империи!!! Да здравствует Император!!! – орал 5524 глоток на плацу.

Мы улетали.

– Береги себя там, мой младший лейтенант – прошептала Марина и я поцеловал её в сочные губы.

Мы улетали на войну, но хотелось верить в лучшее – мы победим.

Глава 5

планета Орарос, зона экватора

Тревога, выдвижение. Дело в том, что войсковая разведка 86 пехотной дивизии обнаружила лагерь повстанцев. Действуем по манёвру «кольцо». Сущность его состоит в том, чтобы одновременно высадились несколько групп по периметру на подступах к лагерю партизан, одновременно атаковать со всех сторон с той целью, чтобы окружить повстанцев, заставить их сосредоточиться на небольшой площади («зоне смерти»), а потом уничтожить.

Высадка из быстрого бронированного транспорта и в лес пешочком.

– Капитан, я с группой на месте – доложил я через спутниковую связь ротному (ведь радиоэфир в округе лагеря глушат повстанцы).

– Действуй, Симов! – получил я приказ.

– «Желудки», цепью, расстояние 5 метров, пошли! – рявкнул я в эфир.

Теперь повстанцев не спасёт и радиоперехват. Нас тут целый батальон – 321 десанник-разведчик и все в скафандрах, у 30% личного состава ПРК.

– Командир, вижу часовых – сообщил мне снайпер.

– Кончай их.

Повстанцы подняли тревогу, но уже поздно, все группы десантников пошли в атаку, сея вокруг смерть.

Вот выбежал пацан с винтовкой под 16 лет, но он враг Империи, жму на спуск и переступаю через убитого мной парня.

Девушка 20 лет, злые глаза, без винтовки и кричит:

– Убьёте, ну и х..., другие отомстят!

Жму на спуск, она мертва. Приказ полковника: в плен не брать. Всех давить, уничтожать, огнем выжечь мразь!!!

Партизан окружили и сжали в «зоне смерти», а теперь расстрел повстанцев из ПРК. Дым поднимается над лесом, земля в воронках, трава горит. Мы обходим «зону смерти» и добиваем раненых бандитов.

Из-за длительной контрпартизанской операции авторитет Империи в Галактике стал падать. Надо было что-то предпринимать.

Я сидел в одиночестве и всё думал, кто я: убийца или Солдат? Вроде повстанцы мирные жители, взявшие в руки оружие борющиеся за независимость Орароса. Я убил молодых парня и девушку. Кто я после этого? Но ведь они стреляли в наших солдат, убивали. И есть Приказ и Уголовный кодекс Империи – по нему они бандгруппы. И не всё население Орароса за выход из состава Империи, фактически там идёт гражданская война. Давно, более 300 лет назад Империя захватила эту планету, но дала им высокий уровень жизни, убрала коррупцию. Их не притесняют – хочешь, иди в армию, в политики, но главное – служи Империи верой и правдой! Правда, в чиновники и политики можно только после службы в армии. Но у меня есть приказ и я буду его выполнять. Я не политик, я Солдат.

Три полка нашей дивизии выводят на Землю для прохождения учёбы по контрпартизанской тактике. Покидает Орарос и штаб дивизии с госпиталем впридачу. Штаб вернётся через 3 месяца с этими полками. Один полк базировался под столицей, другой в тропиках, последний был разбит на группы и они рыскали по горам ища и уничтожая повстанцев в составе ДРГ. Солдаты и офицеры с первых двух полков в основном патрулировали в столице и городах, и потому несли в три раза больше потерь, ведь патрули были без скафандров.

Итак, наш 1082 полк остался один на Ораросе из дивизии «Витязь». Еще на планету прибыла 332 дивизия КД, наши боевые товарищи по Омеге-8. Весь личный состав этой дивизии прошёл подготовку по контрпартизанской тактике. Так что у повстанцев скоро земля будет гореть под ногами. Наш полк временно, на 3 месяца, попал в оперативное подчинение штаба 332 дивизии.

Опять тревога, конечно, боевая.

Наш полк грузится в летательные челноки и взлёт! Операция «Пожар» началась. Цель: разгромить крупную банду численностью от 3 до 5 тысяч человек. Вся операция происходит по манёвру «молот и наковальня». Осуществляется двумя группами вблизи водной преграды. Сущность манёвра заключается в нанесении удара основными силами («молот») с целью заставить партизан отходить к реке, на противоположном берегу сосредотачивается сдерживающая группа («наковальня»). Потом окружение и уничтожение.

Опять приказ: в плен не брать. Впрочем, с нами тоже не церемонились.

– Капитан, мой взвод готов! – доложил я ротному по спутниковой связи.

– Действуй, браток.

Наш полк наносит основной удар («молот»), а другая группа батальон Спецназ военной разведки («наковальня»).

– Командир, справа! – услышал я в эфире голос сержанта с позывным Буйвол.

Разворачиваюсь и вижу двух повстанцев. Жму на курок и догоняю взвод. «Лешие» (кликуха повстанцев) не врубилась, что происходит. Бегут как стадо баранов к реке, что нам и нужно. У них тактика то, что надо.

Но вот и через оптику вижу противоположный берег реки, партизаны окружены.

– Всем отход на 500 метров! – ору я взводу.

Зачем лишние потери? Сейчас отойдём и штурмовики добьют этих уродов.

Штурмовики зашли с востока, лучи звезды Солнечной Системы-15 играли на крыльях и фюзеляжах самолётов. Огрызнулись боевые машины, ракеты пошли к земле, на которой плотно расположились бандиты. Новый заход и в бой пошли кассетные бомбы... группы, одни группы, нет гуманизма на войне. Особенно здесь, на Оларосе, а есть лишь жёсткий приказ.

Вчера моё первое отделение ушло на операцию «ищи и уничтожай». Цель: обнаружить и уничтожить бандгруппы, их базы снабжения, коммуникации и сооружения.

Ушли на неделю и не вернулись. И больше никогда не вернутся. Погибли в неравном бою, не вернутся мои братишки, верные сыны Отчизны. Они вышли на крупный отряд повстанцев, сдаваться отказались (Десант не сдается) и бой неравный начался. Сержант вышел на связь через спутник (ему выдали в рейд офицерский скафандр) и прошептал:

– Мы окружены. «Собак» много, очень много. Погибли уже почти все. Вызываю огонь на себя!!! – и связь прервалась.

Гаубицы «Адский шторм» 86 пехотной дивизии начали поквратно обстреливать местность. Высадившись мы лишь увидели дымящиеся воронки и не один целый труп. Даже нечего родственникам возратить для похорон...

Мы ехали по шоссе на среднем бронированном транспорте (их не вывели на Землю). Едим уставшие, после боя.

Вдруг механик-водитель крикнул в громкоговорители в десантном отсеке:

– Впереди бой, колонну «армейцев» мочат. Что делать?

Я весь напрягся, неохота вступать во 2 бой за день, но надо.

– Тормози, мы десантируемся. Экипаж, прикроете нас огнём, ясно?

Танкисты лишь кивнули. Их тоже не радовала перспектива погибнуть в скором времени.

Люки открылись и первым выпрыгнул я – командир «раненого» разведывательного взвода, потом ребята в чёрных и зелёных беретах, злые на боевиков, что не дали спокойно доехать до лагеря.

– Рассыпаться! Действуем «двойками»! (по два бойца).

Бойцы поделились и побежали к «змеяке», горевшей по всей длине. Стрельба, взрывы, горит «броня» (эти мудаки с пехотных дивизий даже танки не вывели из Олароса). На моих глазах вспыхнула факелом БМП и тут я услышал:

– Там же парнишки.

Это сказал солдатик-срочник из 82 пехотной дивизии.

Из БМП через передние люки стали выпрыгивать танкисты и матерясь кататься по земле стремясь потушить горящие комбинезоны. Что делать? Надо спасти ребят. Хоть они не с моего взвода и не десантники, но чьи-то сыновья и братья...

И я побежал в горящую БМП пробравшись через развороченное отверстие от попадания из ПРК в левом борту запрыгиваю в десантный отсек и вижу двух бойцов лежащих без движения. Живы или мертвы? Нет времени проверять. Надо их вынести быстрее, иначе задохнутся в дыму. Подхватил ближнего ко мне и потащил из чрева подбитой машины. Вынес, положил на землю, уже бежит санитар, а я побежал за вторым и тоже его вытащил. Взрыв – в БМП солидно рвануло – боекомплект взорвался. Я даже и не думал, что рискую своей жизнью, главное было спасти парней. Ещё и «срочников». Мы же всё-таки служим по контракту, профи. Это наша профессия. А бой уже стих, бандиты отходили в сторону леса...

– За проявленное мужество во время боя младший лейтенант Симов награждается краповым беретом...

Краповый берет – кто его носит в КД, тот цвет этих войск... я стал 12-м в дивизии...

Ну вот и время прошло и наши полки с Земли возвратились на Оларос, возвратился и штаб дивизии с полевым госпиталем...

С Олароса вывели наконец-то 2-й Танковый и 7-й Армейский корпуса (у «армейцев» только спецназ, и войсковая разведка хорошо воюют с партизанами, остальные несут ненужные

потери) за исключением штурмовиков, артиллерии, частей спецназ и разведки из их состава. 3 бригада Спецназ военной разведки тоже покинула планету, убыв на долгожданный отдых и пополнение, её заменила 10 бригада Спецназ. Прибыли 351 и 376 дивизии КД, прошедшие контрпартизанскую тактику на полигонах. В общем, весь 31-ый Отдельный корпус КД теперь на Оларосе. Теперь точно добъём мразь...

Прибыло пополнение. У меня вновь появилось первое отделение.

Со взводом ухажу в рейд. Мой взвод – усиленный дозор. Задача: искать повстанцев, вступать в бой и уничтожать либо наводить на них штурмовики и артиллерию.

Вот и лагерь боевиков: подходы заминированы, часовые, всего партизан около 300. Одни мы не справимся. Запросил поддержку авиации.

Через час земля загорелась под ногами у бандитов в прямом смысле. Наконец-то разрешили применять напалм. Все сгорели заживо, заткните рот про гуманизм. Это – война, зато моя совесть чиста – в моем взводе ни одной потери...

Повстанцы шли цепочкой по лесу. Последнего идущего бандита рядовой Хруст «отключил», остальных мы перебили из винтовок. «Язык» выдал месторасположение лагеря и его шейные позвонки сломались быстро благодаря выучке в рукопашном бою. Лагерь спалили напалмом.

Тактика усиленных дозоров стала давать плоды: почти не вступая в бой с повстанцами их лагеря уничтожали авиация и артиллерия. Мало потерь у Десанта и Спецназ, и очень много у этих тварей. Да, не зря мы учили контрпартизанскую тактику.

Командующий 31-ым Отдельным КД генерал-лейтенант Хью Мэрфи приняв решение, взяв на себя всю ответственность, вопреки приказу Императора не применять биологическое оружие отдал приказ авиации всех четырёх дивизий КД распылить гербициды над горными районами и лесными массивами, где согласно данным разведки располагались базовые районы с лагерями повстанцев.

Тревога. Боевая тревога. Десантный челнок. Взлёт. Курс на юго-восток. Приземлились, аппарель открылась и мы быстро, но без слов покинули десотсек (на Оларосе всё осточертело, мы уже идём в атаки молча, без слов, а это противника страшит). Я увидел всю землю в трещинах, первые растения затвердели, но сохранили зелёный цвет, вторые быстро засыхали, и гибли, Третьи своеобразно закручивались...

Неделя спустя.

Все лагеря партизан видны как на ладони. Деревья стоят без листвы. Авиация бомбит, мы, десантура, проверяем качество налётов и добиваем очаги сопротивления...

Лишь в городах нападают на патрули, но работа по вскрытию городского подполья задача контрразведки и военной полиции.

Генерал-лейтенанта отстранили от должности и уволили в запас по тихому. Эх, такой мужик, благодаря ему мы за считанные дни уничтожили сотни лагерей, осталось добить окончательно «гидру», но это уже решат ребята из других дивизий. Мы получили долгожданный приказ: возвращаться на место постоянной дислокации. Дивизия «Витязь» выиграла схватку с партизанами. Так во всяком случае нам сказал комдив. И мы знали, что это правда, ведь основные силы повстанцев уничтожены благодаря гербицидам. Если бы сразу не играли в экологию, не погибло бы сколько солдат и офицеров. Но мы возвращались и я был рад, что скоро увижу Марину.

Глава 6.

планета Земля, база дивизии «Витязь»

Ну вот, «Витязь» и дома. Дивизия потрёпанная в боях, но выполнившая приказ вернулась. Я позвонил в дверь, петли заскрипели, увидел милое личико Марины. И долгий поцелуй возвестил ей, что я вернулся. Вернулся с войны, из Ада, вернулся, а многие мои ребята навечно

остались на дерьмовой планете, но они выполнили свой воинский долг до конца. Простите, что я жив, а вы нет. Я отомстил за вас, но не до конца...

Мы лежим в кровати, её голова лежит у меня на груди. От волос исходит одурманивающий запах, как я соскучился по тебе, моя любовь, ты придавала мне силы и веру, смысл жизни. Я живу, чтобы любить тебя. Ты спишь словно ангелок, мне так хорошо, что не передать словами.

– Иван, омлет готов – кричит она мне, услышал я голос любимой и потянувшись на кровати встал и пошёл чистить зубы. Зарядку сегодня не буду делать.

– Вкусно? – спросила она.

– Конечно – я нагнул и поцеловал свою девочку.

Я уплетал омлет, она смотрела на меня и улыбалась.

– Иван, а за что получил краповый берет?

Я вострепнулся, подавился, вспомнил расстрелянную колонну и горящие комбинезоны танкистов.

– Так, ерунда.

– Как, ерунда? Краповый берет – это высшая награда в Десанте, кроме всех четырёх степеней Георгиевского креста и Героя Империи.

– Ну есть ещё орден святого Георгия.

– Да, но всё же немного у вас в дивизии «краповиков».

– Ну, вытащил я двух раненых пацанов с БМП.

– И всё?

– Ну, БМП горело.

– А ты в скафандре?

Вот же пристала, точно женщина и не соврёшь.

– Я был в камуфляже.

У Марины покраснели щёки и она прошептала:

– Ты же мог погибнуть, дурачок.

– Ну вот поэтому и наградили беретом.

– Дурачок, я же тебя люблю...

Мне дали отпуск на 45 суток, и путёвки на Марс в лучший санаторий армии Империи «Имперский Солдат».

Я шёл обнимая Марину по городу. Все оборачивались посмотреть на нашу пару и провожали долгим взглядом. Ещё бы, прекрасная миледи в окружении младшего лейтенанта КД в краповом берете и с боевыми наградами. В Империи культ воина, и мальчишки с детства мечтали быть ими, а десантником быть золотая мечта всех парней.

Планета Марс, санаторий «Имперский Солдат».

Уже неделю я с Мариной отдыхаю в санатории. Площадь санатория просто гигантская. С помощью силового поля здесь климат и воздух с кислородом. На территории есть всё: пустыня, горы, озеро, река, лес, снежное поле, джунгли, коралловый остров, тундра, тайга. Можно даже заниматься дайвингом. Площадь санатория разделена на секторы, в каждом свой микроклимат.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.